

состоянии предусмотреть последствия своих действий, а это возможно лишь тогда, когда он действует самостоятельно, а не в качестве «спицы в колесе». Но представим себе, что группа людей делает общее дело. Как определить степень ответственности каждого отдельного субъекта действия? Поэтому там, где субъект выступает участником группы, где из-за разделения сложно предусмотреть последствия своих действий, необходима неклассическая концепция ответственности.

Как правило, в современном обществе субъект действия ответственен не за неудачи своих действий в рамках той или иной структуры, а за порученное дело, за его успех. Ответственность теперь связана не с абсолютной свободой человека, а с нормами и функциями демократического общества.

Таким образом, классической концепции ответственности соответствует понятие абсолютной свободы личности (субъекта действия), а неклассическая концепция ответственности имеет в виду свободное общество, с требованиями которого приходится считаться каждому.

М.А. Ряполова

Особенности коммуникации человека и животных

В настоящее время положение животных в городах перестало быть утилитарным. Появились новые понятия такие, как собака-компаньон, рет и др. Естественно, человек всегда общался с домашними животными, но в настоящее время в связи с изменением статуса городских домашних животных существенные качественные изменения претерпевает и общение с ними. Можно выделить несколько причин для таких изменений. Учение Павлова об условно-рефлекторной деятельности животных в настоящее время достаточно скорректировано. Многие авторитетные специалисты-кинологи сейчас рассматривают проблемы воспитания (а не только обучения и дрессировки) животных, причем существенную роль в этом играет не только тактильное и жестовое, но и вербальное общение. Кроме того, современное развитие общества обуславливает разрушение сложившихся ранее социальных групп, человек часто оказывается в ситуации, когда «поговорить не с кем». И немаловажную роль играют психологические факторы, определяемые возрастающей информационной и стрессовой нагрузкой на личность и ведущие к самоизоляции. В таких условиях общение с домашними животными выступает в качестве необходимого компонента ортолингвогенеза, компенсирующего недостаточность реализации языковой личности.

Мы говорим о коммуникации человека и животных, рассматривая их в качестве партнеров по коммуникативному акту. Организующим фактором такого коммуникативного акта выступает речевое поведение человека. В таком речевом акте человек строит высказывание в соответствии со своими намерениями обращенное к адресату (животному), получает ответную реакцию (невербальную), по которой можно судить, был ли данный речевой акт успешным.

Здесь мы рассматриваем речевое поведение городского жителя, общающегося с собакой. Собаководам-любителям и кинологам-профессионалам была предложена анкета, включающая вопросы, касающиеся повседневного общения человека и собаки.

Одной из особенностей такого общения является иерархически жестко закреплённый статус коммуникантов, поэтому основными типами речевых актов являются директивы, экспрессивы и установления. Практически не встречаются репрезентативы. Значительное место занимают косвенные речевые акты, например, в ситуации, требующей запрещения каких-либо действий: «*Зачем нам чужой огород?*», «*Я бы уже со стыда сгорела!*», «*Ай-я-яй, я все вижу!*» и т.п. Респонденты отмечают, что такие речевые акты оказываются успешными и часто более эффективными, чем прямые запрещающие директивы. Иллокутивная сила, как правило, выражается не вербально, а просодически и во многом определяется конситуацией. Выраженные таким образом иллокутивные намерения успешно распознаются животными вне зависимости от наличия знаковых лексических единиц.

Известно, что всякое высказывание обращено к кому-либо и содержит нечто, относящееся как к говорящему, так и к слушающему, говорящий всегда является первым адресатом высказывания. В ситуации, рассматриваемой нами, оказывается, что очень часто собственно значение компонентов высказывания является несущественным для адресата, хотя его смысл считается безошибочно (ведь не зря говорят, что собаки понимают хозяев и без слов!), т.е. для одного из коммуникантов ничего не имеет значения и все имеет смысл. Таким образом высказывание оказывается как бы расщепленным: прагматика предназначена адресату, а семантика - говорящему. Происходит своеобразное соединение коммуникации и автокоммуникации, когда человек выводит на поверхность речевой деятельности свои личностные языковые особенности, изменяет статус информации, переформулирует ее.

Так как повседневное общение с городской собакой предполагает не слишком широкий круг типовых ситуаций, у человека часто возникает желание по-разному их номинировать. Отсюда, возможно, возникает та метафоричность, которая свойственна речи собаководов. Например, собака *ищет шахтеров* (копает яму), *читает газету «Экспресс собачьи новости»* (обнюхивает территорию), *пишет записки* (оставляет метки) и т.п.

В общении с животными все регламентации, существующие во многих формах общественной речи и не позволяющие говорящему полностью реализовать особенности своего индивидуального лексикона и дать эмоциональную оценку происходящему, оказываются снятыми, создаются возможности для свободной, творческой реализации языковой личности. Эмоциональная раскрепощённость человека, говорящего с собакой, проявляется, в частности, в наличии двух ярко выраженных полюсов оценок-характеристик: *сладкий, сиропчик, лапусик, козявочка*, и т.п. - с одной стороны и *свинья свинская, идиотыч, скотина, поганка, паршивец*, и т.п. - с другой стороны. Создаются все условия для реализации словообразовательного потенциала языковой личности (*мячик-звенячик, мяч-мяуся* - мячи с

пищалками, *доберматор* - доберман, *ворчалка* - овчарка, *куша* - пища и др. Как отметил в анкете один из респондентов, все зависит лишь от собственного словотворческого порыва), метафорических переносов (*семечки* - сухой корм, *фантом* - кошка и т.п.). Человек начинает воспринимать слово как самоценную сущность, получает удовольствие от игры со словом, ощущает себя успешной языковой личностью. Происходит своеобразная терапия творческим самовыражением. «...каждый человек для выражения даже простейших личностных ... интенциональностей, таких, как, скажем, досада, возмущение, подобострастие, удивление, всегда находит собственные, неординарные средства и способы. Потому человек и выступает как творец языка практически в каждый момент построения высказываний...»(Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 240).

Т.В.Самосенкова

Реализация потенциала языковой среды при работе с иностранными студентами-филологами

Языковая среда как объективная реальность представляет собой совокупность всех конкретных форм функционирования языка, находящих свое материальное воплощение в многообразии существующих и постоянно создаваемых письменных и устных текстов. Она является одновременно результатом и одним из необходимых условий процесса коммуникации носителей языка. По отношению к индивиду, оказавшемуся в языковом окружении, которое является для него неродным, среда при наличии определенных социально-психологических условий может выступать как стимулирующий, обучающий и контролирующий фактор процесса самообучения языку.

Влияние языковой среды на иностранного студента является комплексным и многофункциональным, что позволяет говорить о системе функций языкового окружения. Воздействие языковой Среды на учащихся проявляется наиболее полно при общении. Знание национально-специфических правил "языка повседневного поведения" очень важно при овладении языком, общении на этом языке, усвоении собственно языковых правил для построения речи.

Это дает возможность выделить и охарактеризовать следующие функции воздействия языковой Среды:

- обучающие (информативная, коммуникативная)
- вспомогательные (мотивационная, элимитативная, диагностирующая, корректирующая, активизирующая).

В качестве предварительного условия более полной реализации обучающего потенциала Среды необходимо исследовать стихийный процесс накопления устойчивых формул общения, так называемых "стереотипов общения".

Функционально-стилистический анализ самостоятельно усваиваемой лексики общения показал, что из среды усваиваются главным образом